

ПРИНЦЕССА

навсегда

РЕЙЧЕЛ ХОК

Г Л А В А П Е Р В А Я

«Какое блаженство! Похоже, это настоящая любовь!» Она сидела за рулем «Dodge Challenger» 71-го года выпуска, усовершенствованного с помощью легендарного шестицилиндрового двигателя «Slant-6».

Лихо вписавшись в поворот проселочной дороги при подъезде к Таллахасси*, Реджи включила четвертую передачу и разогналась до предела. Упоение быстрой ездой, словно электрический заряд, пронзило ее тело.

Мотор энергично рычал, и колеса бежали по дороге, вздымая пыль, будто пытаясь похоронить вчерашний день. Реджи неслась навстречу догорающим золотисто-розовым сумеркам, проступающим сквозь силуэты высоких сосен, и остатки сомнений развеивал прохладный сентябрьский ветерок.

Да, это ее призвание — реставрировать ржавые и никому не нужные автомобили, возвращать им тот класс и шарм, с которыми они появились на свет. Ей потребовалось двадцать девять лет, чтобы это понять.

«Ха-ха-ха! Ну, давай, малышка! Покажи, на что ты способна!»

---

* Таллахасси — столица штата Флорида, США. — Здесь и далее все подстрочные примечания принадлежат переводчику.

Ребята — Эл, Рэйф и Уолли — стояли у финишной черты и, размахивая шляпами, приветствовали ее возвращение.

«Поразительно! Просто поразительно! Давно надо было бежать с крейсера корпоративного аудита на надувной плот несбыточных мечтаний».

Последние полгода, с тех пор как Реджи сменила деловой костюм на рабочий комбинезон и стала на пару с Элом, которого считала вторым отцом, ремонтировать автомобили, она редко хорошо спала ночью.

Реставрация «Challenger» стала ее первым крупным проектом. И первым испытанием.

Реджи глянула на спидометр. Стрелка плясала рядом с цифрой «100».

«О-го-го!»

Она пересекла финишную черту и громко засигналила. Мужчины радостно закричали, заулюлюкали. Она это сделала! Они это сделали! И ни одна деталь «Challenger» не осталась на дороге.

Реджи снизила скорость и, дрифтует*, громко сигналивая и поддавая газу, чтобы автомобиль продышался и показал себя во всей красе, направила его к центру поля.

Что и говорить: перебрать и заново установить двигатель — дело непростое. Порой она падала духом и даже подумывала о том, чтобы позвонить бывшим работодателям и попроситься обратно.

Реджи сделала круг почета, остановила машину и выпрыгнула из нее, не выключив двигатель. Рэйф подхватил ее на руки и закружил.

— Ура, получилось!

Эл, неуклюжий, как плюшевый медвежонок, обнял ее своими черными ручищами и пробасил:

---

* Дрифтовать (от *англ.* drift — сдвиг, занос, смещение) — проходить на автомобиле поворот с использованием заноса.

— Я так тобой горжусь, что аж тошно!

— Это я тобой горжусь, Эл! Ведь все это придумал ты!

— А ты согласилась попробовать.

Эл был морским пехотинцем, сержантом в отставке. Он подружился с отцом Реджи еще в шестидесятые, когда они учились в школе. Если бы не его мозги и железная хватка, они никогда не открыли бы мастерскую.

Когда полгода назад он поделился с Реджи своими планами, она спросила только: «Где мне поставить подпись?»

Затем он принял на работу Рэйфа. Вместе они служили до того дня, когда Эл ушел в отставку. Рэйф уволился после трех поездок в Афганистан, а затем на попутках преодолел расстояние из Северной Каролины в Таллахасси, разыскивая «сержанта Эла».

Наконец к машине подошел старина Уолли:

— Вот это машина! Настоящая красавица! А ты, Редж, гоняешь быстрее, чем Даника*!

Она обвила руками морщинистого старика, чьи редкие седые волосы выбились из-под бейсболки с именем Джеффа Гордона**.

— Уолли, а ты — лучший автомеханик на свете, клань своим первенцем!

— Редж... — Уолли сплюнул. Эта привычка осталась у него с тех времен, когда он жевал табак. — Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь. Сначала познакомься с хорошим парнем, сходи на свидание, выйди замуж и роди первенца. — Уолли не спеша обошел машину. — Рэйф, слышишь, в моторе что-то стучит? Мне кажется, это восьмой цилиндр.

Уолли умел разговаривать с машинами.

---

* Даника Сью Патрик (р. 1982) — знаменитая американская автогонщица и фотомодель.

** Джеффри Майкл «Джефф» Гордон (р. 1971) — американский автогонщик, четырехкратный чемпион NASCAR Sprint Cup Series.

— Поедем в мастерскую, по дороге и послушаем, — ответил Рэйф, наклонившись над капотом и прислушиваясь к двигателю.

Мастерская находилась в старом кирпичном амбаре неподалеку от дороги на Блаунтстаун. Помещение всем четверым вполне подошло, потому что было просторным и с крепкой крышей. А главное, недорого стоило.

— Вот так так! — раздраженно прогремел чей-то бас. — Реджи, ты что, забыла, что мы договаривались с тобой на семь?

Реджи прищурилась на свету и увидела, что к ней приближается Марк, с которым она согласилась пойти на свидание.

— Ой... Марк... — Реджи вытащила из кармана телефон. *«Неужели уже семь часов? Нет, не семь. Половина восьмого. Точнее, семь тридцать одна»*. Она опоздала. — Прости, пожалуйста. — Она подошла к Марку и с растерянным видом оглянулась на Уолли. — Нам нужно было проверить машину. Уолли сказал, что в моторе что-то стучит. — *«А что, разве не так?»* — Утром ее должен забрать Дэнни Хейз, и мы хотели убедиться в том, что она в идеальном состоянии.

— Думаю, Уолли и Эл справились бы и без тебя. — Марк провел пальцем по пыльному капоту и театральным жестом поднес левую руку к глазам, чтобы посмотреть на часы. — А мы с тобой опаздываем. — Он уставился на ее комбинезон. — Я смотрю, ты принарядилась?

— Последний писк нью-йоркской моды, Марк! Комбинезон в масляных пятнах. Но обувь я выбрала более нарядную. — Реджи приподняла ногу. — По-моему, смотреться будет оригинально.

— Так его, Редж! — Рэйф обошел машину и, усаживаясь на водительское сиденье, в знак солидарности легонько толкнул ее локтем.

— Только не гони! Хорошо, Рэйф? Оставь машину в мастерской — ее еще надо помыть. — Она расстегнула и сняла комбинезон. Под ним обнаружились джинсы и блузка с V-образным вырезом — вполне подходящий наряд для пикника в округе Уакулла. Даже если хозяин вечеринки неприлично богат.

Она скомкала комбинезон и сунула его Рэйфу в окно, поморщившись от того, что заговорила, как встревоженная мамочка. И все же...

— Тщательно протри все внутри и снаружи, даже колеса.

— Будет сделано, босс. — Рэйф широко улыбнулся и нажал на газ, а Уолли склонился над мотором, прислушиваясь к загадочному стуку.

Подзывая к себе Реджи, Эл замахал руками.

— Редж... — сдавленно произнес он, а когда поднял глаза, они сверкнули влажным блеском. Он хлопнул носом, задрал подбородок и набрал воздуха в грудь. — Мы неплохо поработали.

— Это точно. — На ее глаза тоже набежали слезы. — Эл, я перед тобой в неоплатном долгу. Теперь нам нужно искать новый заказ. Я тут подумала...

— Желая хорошо провести время, Редж. — Эл схватил ее за плечи и развернул к Марку. — Я только хотел сказать, что горжусь тобой. А теперь иди. Веселись. Смейся. Празднуй свой успех.

— Наш успех, разве нет? — улыбнулась она.

— Всего одна машина... Но пока все идет неплохо.

— Эл, скажи, а если мы...

— Ступай к своему жениху, красавица.

— Он мне не жених.

— Хорошо. Но все равно иди. Веселись. Меня дома с внуками ждет Мириам. Сегодня по плану попкорн и мультфильмы. — Эл расхохотался. Было видно, что он счастлив.

— Ну, ладно. — Она похлопала себя по ногам. — Я пойду.

— Вот именно, иди, — поддержал ее Эл.

— Если вдруг что-нибудь понадобится, ты звони.

— Что мне может понадобится во вторник в половине восьмого вечера? — Эл снова развернул ее к Марку. — Развлекайтесь. Это приказ.

— Есть, сержант.

Направляясь с Марком к машине, Реджи, прижав руку к животу, вздохнула. Она это сделала. Они это сделали. Полностью отстранили автомобиль!

— Когда мы приступили к ремонту, от машины осталась только ходовая часть, — произнесла она, обращаясь скорее к себе, чем к Марку.

— Старик Маккэндлесс, наверное, удивляется, куда я запропастился. — Направив брелок на стоящий на обочине «Porsche» последней модели, Марк нажал на кнопку. — Неужели, Реджи, было так сложно успеть к семи?

— Я работала. — Она вдруг радостно закричала, замахала правой рукой и едва не погналась за «Challenger»: это Рэйф, Уолли и Эл выехали с грунтовки на трассу и направились в мастерскую.

— Эй, нам пора! — окликнул ее Марк.

Реджи подошла к его «Porsche» и уселась на сиденье рядом с водителем в полной уверенности, что нашла свою судьбу.

* * *

«Porsche» мчался напрямик к заливу. В салоне звучала мелодичная композиция Хантера Хейза. Реджи прижалась щекой к мягкой итальянской коже и уставилась на блестящий розоватый шлейф на горизонте. Жизнь прекрасна! Почти идеальна! Реджи была еще ребенком,

когда погибла ее мать, и вот впервые с тех пор девушка почувствовала, что все идет, как надо. Разве не так? Конечно, так!

Реставрация «Challenger» и бизнес на паях с Элом помогли ей прийти в себя и успокоиться. Она перестала изводить себя мечтами, которые прежде считала несбыточными.

— Вчера я играл в гольф с Эриком Бэкундом, — сказал Марк.

Ему было тридцать лет. Его считали одним из лучших застройщиков во Флориде. Он обедал с конгрессменами и занимался спортом с президентами компаний. Он стал совсем не похож на жившего в ржавом трейлере худенького и грустного беспризорника.

— Его гандикап по-прежнему равен семи? — спросила она. Бывший босс не упускал возможности напоминать подчиненным, как ловко ему удастся гонять тонкой деревянной клюшкой белый шарик.

— Он спрашивал о тебе. Интересовался, когда ты вернешься.

— Когда Таллахасси заметет снежная буря. — Реджи опустила стекло. Влажный воздух охлаждал ее разгоряченное разговором лицо.

— Реджи, может, хватит? Будь умницей: подумай о будущем. Bravo, ты отреставрировала классный автомобиль! — Он оторвал руки от руля и несколько раз шутя хлопнул в ладоши. — Доказала себе и всем, что ты — настоящий спец. Но что дальше?

— Да какой там спец! Мы отреставрировали всего один автомобиль. И к чему этот сарказм?

«Он что, будет донимать меня вопросами?»

---

* Гандикап (фора) в гольфе — числовой показатель игровых способностей гольфиста. Система гандикапов позволяет игрокам разного уровня соревноваться в равных условиях.

Реджи решила не обращать внимания на угрызения совести, игнорировать желание уступить и угождать. Она стала аудитором, потому что этого хотели от нее другие. Например, папа считал, что в этом качестве она сделает хорошую карьеру. Он был прав. Но прав частично. Да, она выучила урок, но теперь пришла ее очередь решать, как ей жить, и отныне она будет жить так, как ей нравится.

— Пусть сарказм, но я должен помочь тебе прозреть, — сказал Марк.

— Ну, надо же! Как только Иисус обходился без сарказма, когда делал добро? Когда исцелял людей? Слушай, Марк, — Реджи повернула к нему голову, — в аудит я не вернусь, даже если у меня не сростется с машинами. Так что лучше выбрось это из головы. Я готова повторить это кому угодно. Скорее уж я буду раскладывать товары в супермаркете. — Она откинулась на спинку кресла, глядя на то, как темноту пронзает свет фар. Покой и умиротворение словно испарились.

— Ладно, забудем про аудит, — ответил Марк. Судя по голосу, он решил перейти к плану «Б». Марк и Реджи были знакомы двадцать лет, и у него всегда был план «Б», план «В», «Г» и «Д». — Но почему машины, скажи на милость, Реджи? Старая рухлядь! Ты такая умная, такая талантливая! Ты слишком красивая, чтобы целый день ходить в комбинезоне и копать в вонючих моторах. — Он притормозил и чуть наклонил голову, чтобы за деревом разглядеть указатель. — Ты прекрасно ладишь с людьми, — продолжил он. — Они вечно делятся с тобой секретами. Помнишь ту женщину в моем офисе на рождественской вечеринке? Пока вы стояли в очереди за закусками, она тебе выложила всю свою подноготную. И до сих пор тебя вспоминает. — Он покачал головой и нажал на газ,

высматривая табличку с названием улицы. — Может, тебе заняться политикой?

— Ха! Политикой! Тогда уж лучше я вернусь в мир криминального... ой, корпоративного аудита!

— Очень смешно. «Backlund & Backlund», между прочим, респектабельная фирма.

— В любом случае лучше я буду работать на нее, чем заниматься политикой. — Она посмотрела на Марка. — Мы столько лет дружим, а ты будто совсем меня не знаешь!

— Я тебя знаю. Может быть, даже лучше, чем ты сама себя. Реджи, ты стала бы хорошим политиком. Ты больше волнуешься о людях, чем о собственном благополучии. — Марк снизил скорость у дорожного знака и резко свернул влево, съехав с дороги на мягкий песок. Он переключил скорость на более низкую и недовольно заворчал: — Маккэндлесс строит свои комплексы за миллионы долларов. Мог бы замостить дорожку к своему дому.

Но он поторопился: машина уже катила по извилистой мощеной дорожке, ведущей к высокому портику перед входом в особняк.

Сквозь лобовое стекло Реджи увидела его приметную крышу.

— Надо же, настоящий дворец посреди округа Уакулла! Теперь я видела все, — со смехом сказала она.

— Маккэндлесс — чужак, но в строительстве он разбирается.

— Дай угадаю: ты хочешь, чтобы он поддержал твой проект.

— Да, в Сент-Джордже. — Марк поставил машину на нейтральную передачу. По ступеням каменной лестницы сбежал парковщик в красном жилете. Второй прислужник помог открыть Реджи дверь. Выйдя из машины, она почувствовала аппетитный запах жареной рыбы. В животе заурчало.

— Скажите, пожалуйста, у него и слуги есть! — обратилась она к Марку, который подошел к ней, одновременно наблюдая за тем, как парковщик отгоняет его машину на стоянку. — У нас так не принято.

В округе Уакулла жили обычные мужчины и женщины, простые работяги, а не какая-нибудь челядь, бегающая взад и вперед по каменной лестнице дворца. Она чувствовала себя одной из них.

— Тебе нравится? — Марк обвил рукой ее талию. — Когда-нибудь и у меня будет так, малышка.

«Малышка?»»

— Ну, а у меня нет. — Реджи сбросила его руку со своей талии и пошла вперед по освещенной дорожке. Может быть, она преувеличивает, но в последнее время ей стало казаться, что Марк решил сделать ее частью своей роскошной жизни. А она не хотела становиться ее частью. Почему он так себя ведет? Когда все изменилось? Ведь они всегда были друзьями. *Просто друзьями.*

Впрочем, они заключили «пакт о свиданиях». Если одному из них требовалась пара, чтобы пойти на свадьбу, рождественский ужин, офисную вечеринку или семейную встречу, и «отдуваться» было больше некому, другой составлял ему компанию. К тому же у Марка водилось множество подружек. Он то и дело ходил на свидания со сногшибательными красавицами.

— Как там Моника? — между делом поинтересовалась Реджи, когда с ней поравнялся Марк. После того как на обеде в конгрессе его познакомили с темнокожей красавицей, он пропал на целых четыре месяца. — Может, это твоя судьба?

— Она вернулась домой и обручилась с парнем, с которым встречалась еще в колледже.

— Уже? Так быстро?

— Я был для нее запасным аэродромом. Если честно, я сразу подумал, что у нас нет будущего. — Марк взял Реджи за локоть и слегка подтолкнул к седому пожилому мужчине, похожему на Полковника Сандерса из «КФС»*. Это и был Маккэндлесс.

Реджи никогда не влюблялась. Не то чтобы она этого не хотела, просто еще не встретила *того, единственного*. Любовь всей своей жизни.

К тому же без мужчины она не чувствовала себя несчастной. Ей даже нравилось одной ходить на свадьбы и вечеринки и одной же встречаться с друзьями и родственниками. Если ей нужен был спутник, она приглашала свою лучшую подругу Керри Митчелл, а не Марка, потому что Керри всегда радовалась поводу купить новую пару туфель.

— Пока не началась вечеринка... — Марк взял ее за руку и потянул куда-то в сторону. Реджи стало не по себе. Она даже вздрогнула. «*Не надо, Марк...*» — ...Мы с тобой...

Вдруг в кармане джинсов зазвонил телефон. «*Слава Богу!*» Она выдернула руку из руки Марка и полезла за телефоном. Этот звонок ее спас. Никогда в жизни она не слушала гимн Университета Флориды с таким удовольствием.

— Звонит Эл, — сказала она Марку, показывая ему экран телефона. — Эй, Эл, у тебя все в порядке? — тихо рассмеялась Реджи, радуясь тому, что Марк от нее отстал и что его горячая рука больше не сжимает ее пальцы. — Только не говори, что вы разбили «Challenger».

— Редж, я тебя умоляю... с машиной все хорошо. Рэйф ее отполировал, и теперь она просто сияет. Я звоню сказать, что, похоже, у нас наклеивается второй заказ.

---

* Гарланд Дейвид Сандерс, более известный как Полковник Сандерс, — основатель сети ресторанов быстрого питания «КФС» («Kentucky Fried Chicken» («Жареный цыпленок из Кентукки»)). Его стилизованный портрет присутствует во всех ресторанах сети и на ее фирменных упаковках.

— Что? И кто это? — Сердце заколотилось как бешеное. — Вот здорово! А какая машина? «Starfire #89»? — Она расхохоталась. — Если ты согласился, я на седьмом небе от радости.

— «Starfire #89»? Ты в своем уме? — урезонил ее Эл. — Как, по-твоему, в нашей глухомани окажется самая редкая в мире машина? Тем более в нашей мастерской?

— Ну, помечтать-то можно! — А почему нет? Если бы не мечты и упорство, она никогда не вырвалась бы из «Backlund & Backlund».

Мечта помогла ей отреставрировать свой первый автомобиль. Эл придумал открыть мастерскую, зато Реджи уговорила Дэнни Хейза рискнуть и дать им шанс — попробовать отреставрировать его «Challenger».

Так что ничего плохого в мечтах нет. Когда-нибудь она отреставрирует и «Starfire #89». Ну, ладно, может, и нет, но уж за рулем-то посидит обязательно. Когда-нибудь...

— Бывают мечты, а бывают глупые мечты, Реджи. Если я когда-нибудь наткнусь на эту машину, я лично сообщу тебе об этом и ты сразу поймешь, что случилось, потому что мое прекрасное черное лицо станет белым, как у привидения.

Она рассмеялась:

— Хотела бы я на это глянуть! Так *какой* нам доверили автомобиль?

Эл прав. Если она хочет заниматься реставрацией автомобилей, лучше быть реалисткой. В мире существовало всего семь экземпляров «Starfire #89». Их собрали для участия в первых мировых гонках, которые в 1904 году организовал Великий герцог Гессенбергский. Шесть машин сохранились до наших дней. Четыре находятся в музеях. Две перешли во владение миллиардерам. А одна, самая первая, куда-то пропала. Может, ее унич-

тожила война, может, дождь или снег, а может, ее сдали на металлолом. Кто знает... А вдруг эта машина ждет, что кто-нибудь ее найдет и спасет?

— Эта машина немногим хуже, чем «Starfire». Нам достался... «Duesenberg».

Реджи шумно выдохнула:

— Нет, Эл... Не надо... Хватит... Неужели «Duesy»? — Вокруг нее закружился пропитанный запахом рыбы холодный и чистый воздух, и на секунду ей показалось, что она летит, как на крыльях. — Ты шутишь! Нет, ты не можешь так шутить. Ты не стал бы так шутить! «Duesenberg»! — Она задрожала. — К-к-как? К-к-кто? К-к-когда?

— Один мой приятель, бывший сослуживец...

— Да здравствует морская пехота!

— Приятель ушел в отставку — решил найти себе другую работу. Он купил автомобиль «Duesenberg», а потом позвонил мне, чтобы навести справки, кто сможет его отреставрировать.

— Мы. Я. Ты. Мы. — Реджи прижала руку к груди. — Ты сказал ему, что мы это можем, Эл?

Марк потянул ее за рукав:

— Реджи, нам пора. Позвонишь Элу чуть позже. Сюда идет Маккэндлесс, и я хочу тебя ему представить.

Она зашипела, отмахиваясь от него.

— Да, хотя машина-то непростая. У нас мало рекомендаций, но мы друзья и он мне доверяет. Он сказал, что подумает.

Реджи передернула плечами:

— Что? Ты позвонил мне, чтобы сообщить, что хозяин «Duesy» еще только собирается подумать? Быстрее звони ему и скажи, что лучше нас мастеров не найти.

— Не стоит на него наседавать, Редж. Пусть денек подумает. Он только что потратил на машину шесть

миллионов долларов и не хочет торопиться. Не надо на него давить. Это будет выглядеть подозрительно.

— Ты прав, ты прав... — Шесть миллионов долларов! Как истинный аудитор, Реджи оценила сумму инвестиций, и ее радостное возбуждение немного поухло. — У н-н-нас все получится, да?

— Да, но нельзя пороть горячку. Придется собрать кучу информации, найти нужные материалы и детали, а если что-то мы не сможем найти и купить, то изготовить самим. Но у нас все получится, Редж. Потихоньку, полегоньку.

Закончив разговор, Реджи увидела, что Марк ждет ее у края освещенной дорожки.

— Ты не сдашься, да? Ты по-прежнему хочешь заниматься машинами?

— Нет, не сдамся. — Проигрывая в голове разговор и заново переживая радостное возбуждение, Реджи вынула телефон в карман. — Друг Эла купил «Duesenberg» и теперь ищет, кто его сможет починить.

Марк присвистнул, а затем, немного помолчав, сказал:

— Знаешь, я тоже не сдамся.

Она посмотрела на него в золотистом свете зажженных в честь вечеринки мерцающих фонариков. Марк — красивый и в общем-то милый парень, хотя немного самодовольный. Эта его черта уравнивалась только воспоминаниями о маленьком мальчике, который на приступочке залитого тусклым светом холодного разбитого трейлера ждал с работы маму. Наверное, для Реджи он навсегда останется ребенком, который ищет друга. Которому нужна семья. И она любит его. Но только как друга.

— Я серьезно, — сказал он, нежно погладив ее по подбородку.

— Марк, — она отвела от лица его руку, — ты — один из моих лучших друзей...

— Не надо. — Он помахал рукой перед ее глазами. — Я проголодался. Ты не хочешь есть? С тех пор как мы сюда приехали, у меня от запаха рыбы текут слюнки. — Он схватил ее за руку. — Пойдем поздороваемся с мистером Маккэндлессом.

— Ты не дал мне сказать, но это ничего не меняет.

Он остановился на полушаге и обернулся к ней:

— Мы с тобой похожи. Ты и я. Нам не повезло в жизни. Меня бросил отец, и маме приходилось работать на двух-трех работах, чтобы прокормить меня. Твоя мать погибла, когда тебе было двенадцать лет. И все же мы добились успеха. Во всяком случае, так было до тех пор, пока ты не решила стать автомехаником. Наверное, ты переживаешь какой-то личностный кризис.

— Никакой это не кризис, Марк. Ты меня не слушаешь. Я живу так, как мне нравится. Я выбрала тот факультет в университете и ту работу, которую посоветовал мне папа, но больше так не будет. Я чувствую, что реставрация старинных автомобилей — мое призвание.

— Ржавых автомобилей? Ты шутишь? — Он потянулся к ней. — Реджи, мы могли бы стать влиятельной парой. Ты отлично умеешь считать и ладить с людьми, а я делаю правильные инвестиции и заключаю выгодные договоры.

— А любовь в твоём уравнении есть? — Она шагнула от него к накрытому столу. Пусть сам здоровается с мистером Маккэндлессом. Она не собирается сопровождать его, изображая вместе с ним влиятельную пару.

Чувство, которое она испытала сегодня вечером, ее не обмануло: за рулем «Dodge Challenger» она узнала, что такое блаженство и даже любовь. И пока она не собирается ничего менять.

* * *

2 марта 1914 года
Дворец Медоублафф

Прошел год с безвременной трагической смерти отца. Нам с мамой и Эсме так его не хватает! С ним было спокойно и хорошо. Но бывают минуты, когда мы радуемся и смеемся.

Мама все время чем-то занята, точно так же как дядя Фрэнсис. Мама называет его «упрямым герцогом».

Наверное, он меня обожает, ведь я — его наследница. Мама беспокоится, что он не нашел себе невесту и не завел детей, потому что очень привязан ко мне и хочет, чтобы я стала Великой герцогиней. Но мне кажется, он не женился, потому что все еще любит леди Розамонду.

Дядя никогда не говорит о ней, но, по-моему, она разбила ему сердце, когда отвергла его предложение. А потом умерла. Бедный дядюшка!

Поэтому он во мне и Эсме души не чает. Так было всегда — насколько я помню, задолго до того, как он стал Великим герцогом Гессенбергским.

Я думаю, он скучает по папе и дедушке. После поездки в Россию и Германию в гости к кузенам Николаю и Вильгельму он кажется очень обеспокоенным. Я чувствую, что после возвращения у него тяжело на душе. Он ходит по коридорам, опустив голову и сцепив за спиной руки. А ведь раньше, когда дядя приходил к нам с Эсме, чтобы послушать патефон — свой любимый регтайм, — он был таким веселым и даже смешливым...

Он нашел нового секретаря — молодого студента. Его зовут Отто Притчард. Я думаю, что неспособность читать и писать беспокоит дядю даже больше, чем отказ леди Розамонды. Хотя об этом он тоже никогда не говорит.

Сегодня утром он отплыл в Брайтон, чтобы встретиться там с кузеном Натаниэлем, а потом поедет в Лондон к кузену Георгу.

Мама призналась мне за чаем: лорд Чемберлен полагает, что вскоре начнется война. Она встала рано утром и велела извозчику ехать в церковь Святого Иоанна. Днем, перед чаем, она сидела у камина в приемной с Библией на коленях и, тихонько раскачиваясь, беззвучно шептала молитвы. Дядя говорит, что вера — удел слабых людей, а мама утверждает, что верят только сильные люди, потому что поверить в невидимое способны лишь горячие сердца. Эти сердца говорят о том, что им поведал Святой Дух.

Мама и дядя несут тяжелую ношу. Мне тоже нелегко, но я продолжаю учебу в Скарборо. Дядя настаивает на том, чтобы мы с Эсме получили образование и могли, как он выражается, «тягаться с парнями». Для мамы его взгляды слишком прогрессивны, но мне нравится учиться, особенно решать задачи по математике.

Что ж, пожалуй, на сегодня хватит. Во дворце пахнет пирогами, испеченными Бертой, а я ужасно проголодалась. Пора пить чай.

А потом учиться. Французский сводит меня с ума!

Элис

